

УДК 821.112.2

Гильфанова Г.Т., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И. БОБРОВСКОГО В ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ XXI ВЕКА

Аннотация: Эпические произведения представляют собой современный романный жанр неоисторической прозы, насыщенный новой художественной концепцией истории. Писатель И. Бобровский оглашает художественно осмысленный приговор преступлениям нацистов, проводит глубокий творческий анализ причин. Непосредственно изображаемые в его романах события и лица вымышлены; как будто отсутствуют реально-исторические события и лица. Он «вмешивается» в ход мировой истории и предлагает справедливый и мирный путь решения геополитического вопроса в современном нам XXI веке.

Ключевые слова: И. Бобровский, творчество И. Бобровского, история Германии XXI века.

Объединение Германии произошло после падения «Берлинской стены» (1989), которое вызвало огромный эмоциональный подъём в немецком народе. Было «очевидно, что немцы не только имеют право, но и неизбежно будут решать свои дела» [1, с. 19]. В течение двух последних десятилетий были опубликованы тысячи статей, освещающих это событие мирового значения. Словно предвидя надвигающиеся изменения, а именно, воссоединение Германии, писатель Иоганнес Бобровский решился высказать самую суровую правду о самих себе, о немецком пути, вскрыть тёмные тайны истории уже в середине XX века.

«Нулевая» ситуация в Германии требовала заполнения не только во внешнем материальном плане, но, пожалуй, наиболее остро в ментальном плане. Полная разруха – не только следствие военных действий, но неизбежный итог бездумной и безумной игры с послушными марионетками, захватившей в свой водоворот страны Европы и Азии. Перед художником Бобровским, как и

всеми литераторами Германии, стала проблема возрождения языка. Спектр способов преодоления мрачного прошлого был широк. Это и полный отказ от «рабского языка», пропагандистских шаблонов и клише (Программа «сплошной вырубки» В. Вайруха) [2, S. 62-65], и желание увидеть в литературе «помощника жизни и утешение» (З.А. Шрёдер, Г. Каросса).

Поэтому предметом настоящего исследования является литературное наследие оригинального немецкого художника-поэта и романиста, музыканта и собирателя фольклора Иоганнеса Бобровского, личность которого можно по праву считать уникальной. Он стал свидетелем и участником бурных социально-исторических волнений, потрясших не только Германию, но и всю Европу, его диалог с эпохой – определяется рамками его мировосприятия и способом рациональности, присущим данной эпохе. Катастрофические изломы немецкой и мировой истории XX века трагически впечатались в его судьбу, став причиной раннего ухода. Юность в гитлеровской Германии, участие во II мировой войне, 4-летний плен, «перевоспитание» шахтерским трудом и антифашистской школой в сталинском Советском Союзе, жизнь и творчество писателя глубоких религиозных убеждений в условиях тоталитарной культурно-политической системы ГДР.

Пройдя через все это, Бобровский сумел сохранить гуманную первооснову своей души, не став ни фашистом, ни марксистом; в лирике, своих балладах, новеллах и романах он стремится указать на то, что в человеке остается нерасщепленным, не поддается распаду, несмотря на давление официально-государственных идей и законов.

Тему своего творчества, представленного как лирическими, так и эпическими жанрами, он определил как «отношение немцев к их восточным соседям», позиционируя себя как ответственную и «участную» личность.

Намерение честно «рассказать своим соотечественникам то, что они не знают», без пропаганды, без призывов, основываясь лишь на «правдивой» истории, стало способом достижения цели. Спокойно предвосхитить все, «в самом крупном плане», «через самые коренные ценности» [3, с. 82], не убеждая

ни в чем. Это задача эпического мировосприятия, задача на перспективу, сложившаяся не сразу. Она выдвинула ряд проблем, без решения которых, собственно, невозможна реализация его творческой задачи. Для того, чтобы «рассказать о себе и о мире», необходим был новый язык, способный адекватно и честно говорить об этом. Бобровский обращается к лирическим родовым структурам, которые сами по себе являются «всегда постановкой определенного вопроса и его предрешением» [4, с. 29]. «Жанр уже сам содержит в себе высказывание о том, что есть мир» [5, с. 144]. По мысли Г.Гачева, лирика как жанр «помнит» ситуацию оторванности индивида от родной пуповины, необходимость самосознания и становления личности. Подобную информацию отрыва от родной почвы пережил в полной мере Бобровский.

Его биографический опыт отвечал требованиям, предъявляемым лирическому поэту. Актуальными в этом плане лирическими произведениями являются его стихи – «Ильмень-озеро» (1941), «Деревенская церковь» (1942), «Время Сарматов» (1961), «Земля теней и рек» (1962) и т.д.

С особой силой И. Бобровский выразил ключевую тему своего творчества в романах «Мельница Левина» и «Литовские клавиры». В первом из них (действие перенесено в кайзеровскую Германию) лидер националистов Дедушка, в союзе с судьями, пасторами и жандармами, ведет войну с «внутренним врагом» – немцами: поляками, евреями, цыганами. Заодно достается и немцам: крестьянам, батракам, беднякам. Во втором (Восточная Пруссия, 1936 год) нацистские фюреры различного калибра готовят удар против «врага внешнего» – захват восточных территорий.

Бобровский разворачивает перед нами красочные картины «немецкой жизни»: верхи используют откровенное давление, власть, преступления, чтобы утвердить мифическое «священное немецкое право» безраздельно распоряжаться как внутри германского рейха, так и на соседних польских, литовских, русских территориях; в ход идет все - угрозы, подкуп, предательство, тайные убийства. Отвратительна их ненависть ко всем, кто не

является «истинным германцем»: сюда относятся не только, к примеру, литовцы, но и немцы, дружественные к литовцам.

Видно, как скуден их духовный багаж. С неумеренным тупым энтузиазмом повторяются плоские лозунги и речевки: «наша фамилия нашего возлюбленного кайзера, нашего героя». Или: «установленные установления». Лексика Дедушки: «мерзавец», «дрянь», «я с вами разделаюсь», «скоро всем евреям будет крышка». Его самые «возлюбленные» слова – «непотребные». Черствы души и темные мысли националистов, и темны их речь и слова; говорят намеками, загадками: «великое могущество», «тяжкий час» и т.п. заштампованный словесный мусор. Авторская оценка националистов и нацистов, бубнящих заученные лозунги и казенные речи, скрывающие нищету духа, – однозначна: они –

посторонние, враждебные гуманному ходу жизни персонажи.

Альтернативой конфронтационной, brutальной, обособленной политике официальных кругов является линия поведения, избранная простыми людьми (мельник Левин, цыган Хабеданк, немцы Геете, Фойгт, Гавен, учитель литовец Пошка и др.). Для них неприемлем путь вражды, разъединения, вызова. Мирная жизнь народа – это привычный труд, солидарность представителей различной национальности. Они мирно соседствуют, не заражены националистическими амбициями и мифологией, их души свободны: сердце цыганки Мари отдано еврею Левину, а немецкой девушки Туты Гендролис – литовцу Пошке.

Если в каждой речи, слове, песне верхов – конфронтация, ненависть, то в «культурной продукции» тех, кто трудится и творит, заложена интернациональная идея родственности всех людей. Не бездарно-тупые вопли и угрозы, а музыку, песни, стихи, праздничные тосты производят их сердца и души. По жизни они всегда друг за друга, и поют всегда слаженным хором, согласно. На страницах книг Бобровского немцы разговаривают по-литовски, литовцы – по-немецки. Именно через жизнь и творчество простых людей в романах реализуется идея единства народной жизни и вечного диалога культур.

Она особенно важна на том участке земли, где родственно и навсегда пересеклись немецкие и литовские, польские и русские языки и судьбы.

В романах И. Бобровского присутствуют все черты, характерные для исторического жанра: это и темы, обращенные в прошлое^{*}, и существенная отдаленность изображаемой эпохи от времени автора, и трактовка ее как относительно завершенной в своем развитии, ощутимой дистанцией.

Непосредственно изображаемые в его романах события (история с мельницей, написание оперы «Певец народа») и лица (дедушка Бобровский, филолог Фойгт, концертмейстер Гавен) вымышлены; как будто отсутствуют реально-исторические события и лица. Авторский вымысел более настойчиво, более энергично вмешивается, внедряется в историю, свободно обращается с ней, перерабатывает её художественно. Все это говорит об особом, характерном лишь для И. Бобровского, переименовании реально-исторического и вымысла, об особой структуре реально-исторических и художественных слоев в его прозе.

Художественное осмысление истории, проведение смысловых нитей из современности в прошлое и наоборот, а также сочетание разнородных элементов и сказовой манеры повествования (вместе с реально-историческим материалом следуют мифологические, фольклорные элементы, причем в интересном сочетании, необычных, почти незаметных переходах), органический сплав литературы и фольклора (стремление запечатлеть народный взгляд на историю, желание интегрировать в художественной системе фольклорные элементы) – все это нетрадиционным образом переплетается в прозе писателя.

Предвосхитив своим колоритным творчеством искания современной прозы конца XX, начала XXI века Иоганнес Бобровский освободил немецкое сознание от традиционного взгляда на историю, в соответствии с которым все великие события и переломные этапы в ней связывались с именами императора Фридриха Великого, фюрера Гитлера, канцлера Бисмарка, фельдмаршала Гинденбурга. Эта политическая непросвещенность и привела Германию к

страшному неблагополучию, которое имело место в середине XX века (разгром во второй мировой войне, разрушенные города и души, раскол на два враждебных государства) и получило свое развитие в результате геополитических «трений» на территории Еврозоны в 10-е годы XXI века. В своих произведениях писатель утверждает, что история – это, прежде всего жизнь народа. Она движется не приказами и распоряжениями королей и министров, а через стихию народной жизни. Ее истинные творцы – крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, сельские священники и учителя, бродячие поэты и музыканты. Их жизненный опыт: труд, дружба, понимание, бескорыстие – контрпроект официальной Германии с ее национальным высокомерием, курсом на обособление от других народов, политикой насильственных захватов и принуждения. Путь добрососедства, доверия, утверждаемый Бобровским и его простыми героями, – это то, что поможет избежать роковых ошибок не только немцам и другим представителям «европейского мира», но и народам постсоветского пространства в XXI столетии.

Значение литературного наследия Бобровского-романиста велико и состоит в том, что он изменил как содержательную, так и формальную структуру романа (прежде всего романа исторического) в соответствии с которыми главными действующими лицами и двигателями истории выступали известные исторические фигуры, все действие в романе концентрировалось вокруг них и ими определялось. Смысл большой истории он раскрывает через показ повседневных событий, привычного хода жизни, через деятельность рядового, обыкновенного человека. Непосредственно изображаемые «исторические» факты и лица в произведениях Бобровского чаще всего оказываются вымышленными, реально-исторические события и персонажи отодвинуты на второй план. Официальной истории в героических портретах отводится, таким образом, второстепенная роль. Выход к реальной истории осуществляется опосредованно: через историческую память, воспоминание, через творчество героев. Имеет место особое, характерное лишь для

Бобровского, переkreщивание реально-исторического и вымышленного, при котором главная роль отводится авторской точке зрения, авторской подсказке, скрытому авторскому комментарию. Их цель – дать читателю идейные, мировоззренческие ориентиры, помогающие увидеть и понять подлинную правду об истории. Такова художественная версия, художественный образ немецкой истории в романах Бобровского.

Исследователи творчества Бобровского называют его «рабочие, творческие принципы» (поэтику) «многослойной работой» (А. Kelletat, „geterogene Amalgam“, – неоднородный сплав) [6, с. 193-203]. Художественная оригинальность романов писателя заключается в том, что он соединяет «уплотняет», синтезирует традиции и художественные средства нового романа, поэзию и прозу, музыкальность и живописные картины, но при всем этом основной линией его своеобразного художественного повествования является имитация народного творчества.

«Мельница Левина», «Литовские клавиры» представляют собой современный романский жанр неисторической прозы, насыщенный новой художественной концепцией истории. Писатель И. Бобровский оглашает свой художественно осмысленный приговор преступлениям нацистов, он как бы проводит глубокий творческий анализ причин, которые неминуемо должны были привести к нынешним историческим переменам во имя справедливости и согласия между народами. Через творчество, используя в тексте стихов, новелл и романов язык «народной» прозы, Бобровский-гражданин пытается «вмешаться» в ход мировой истории, предложить справедливый и мирный путь решения геополитического вопроса в современном нам XXI веке.

Примечания

*Писатель не забывает о реальной, действительной истории – это и кайзеровская Германия 80-х г.г. XIX века, и фашистская Германия XX века (до II мировой войны). Выход к реальной истории в прозе Бобровского осуществляется опосредованно: через историческую память, через

воспоминания, через творчество героев, персонажей («Мельница Левина» – «явление духов» - сны Дедушки, «Литовские клавиры» – написание оперы о Донелайтисе: реально-историческое лицо, выдающийся литовский поэт, художник, музыкант, просветитель). В романах упоминается о коронации короля Пшемислава 1295 г., об истории Польской шляхты и Радомской конституции 1505 г., о событиях 1496 года в королевстве Польском, о Польском восстании косинеров 1863-1864 г.г. («Мельница Левина»), о цитатах из идиллий К. Донелайтиса, о походах германских рыцарей 1360-1417 г.г., о Грюнвальдской битве 1410 г., о княжении Великого Витаутаса 1350-1430 г.г., о правлении князя Ягелло 1384-1434 г.г., Земгальском восстании 1525 года («Литовские клавиры»).

Литература

1. Михаил Горбачев и Германский вопрос. Сб. документов. 1986 – 1991. Сост., предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.Е. Черняева / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – 696 с.
2. Geschichte der deutschen Literatur. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Zwölfter Band. Literatur der BRD. – Volk und Wissen Volkseigener Verlag. – Berlin. – 1983. – S. 62-65
3. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм // Эпос. Лирика. Театр. – М., 1968. – С. 82

Gifanova G.T. candidate of philological Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

LITERARY HERITAGE OF I. BOBROVSKIJ IN GERMAN HISTORY OF XXI CENTURY

Abstract: Epic works represent the modern novel genre of new historical prose, full of new artistic conception of history. Writer J. Bobrovkij artistically announces meaningful sentence for Nazi crimes, provides an insightful analysis of creative

reasons. Directly portrayed in his novels and events are fictitious; as if the lack of real historical events and persons. He was "interfering" in the course of world history and offers a fair and peaceful solution of the geopolitical issues in our modern twenty-first century.

Key words: I. Bobrovskij, creativity of I. Bobrovskij, German history of the XXI century.